

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 343.973
DOI 10.18101/2658-4409-2024-3-66-70

КРИМИНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В РОССИИ

© Репецкая Анна Леонидовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая отделом криминологических исследований,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
repetsk@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено состояние и перспективы развития современного российского криминального рынка рабочей силы, проанализирована его структура и возможности противодействия. По мнению автора, криминальный рынок рабочей силы выступает в качестве структурного элемента теневой экономики, создавая собственное экономическое и социальное пространство, обеспечивая себя необходимой инфраструктурой: коммуникациями, информацией, другими видами сервиса. Сюда включаются как теневые денежные потоки, так и нелегальные механизмы обеспечения рабочей силой, социальный состав которой напрямую зависит от осуществляемой государством экономической и социальной политики, поскольку работниками криминального рынка в основном оказываются наиболее незащищенные социальные группы. Противодействие росту криминального рынка рабочей силы находится не только в сфере борьбы государства с противоправной деятельностью, но и в области социальной политики, создания условий для поддержки лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Автор приходит к выводу, что уровень теневого рынка труда в России остается достаточно высоким, но в связи с последними законодательными решениями появилась надежда его снижение.

Ключевые слова: криминальный рынок труда, неформальная занятость, теневая экономика, рабочая сила, социальная и экономическая политика.

Для цитирования

Репецкая А. Л. Криминальный рынок труда в России // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 3. С. 66–70.

Криминальный рынок рабочей силы является важным структурным сегментом современного криминального рынка. Он поставляет работников как для теневых экономических структур, для того чтобы избежать налогов и социальных выплат работающим на подобных производствах людям, так и для обеспечения функционирования определенного вида криминальных рынков товаров или услуг.

Как и любой рынок, криминальный рынок рабочей силы зависит от спроса на нее со стороны нанимателей, появления или сворачивания ими определенного вида деятельности на теневых производствах товаров, а также при оказании услуг, запрещенных в легальном гражданском обороте.

Размеры криминального рынка рабочей силы невозможно определить точно, поскольку он имеет латентный характер, а его участники не подлежат какой-либо регистрации. Однако некоторые оценки в этой сфере, базирующиеся на объективных показателях позволяют очертить примерные границы этого рынка, а для того чтобы понимать как он развивается можно проследить динамику этих некоторых объективных показателей на достаточно длинном временном промежутке.

Так, по данным экспертов в самом начале постсоветского периода в сферу теневой экономики было вовлечено 15–20 млн человек [1, с. 104]. В 2005 г. примерно 36 млн человек имели вторую неучтенную работу; 9 млн из них были вовлечены в очевидно криминальный бизнес [2, с. 187]. В 2015 г. Росстат предположил, что в РФ — свыше 15 млн «нелегалов», а в 2019 г. «Национальные кредитные рейтинги» оценили неофициальную занятость в 13 млн человек [3].

В 2020 г. по данным Росстата из 82,7 млн трудоспособного населения официально занятыми были 70,5 млн человек, 4,4 млн официально числились как безработные. Несложные подсчеты показывают, что в теневом секторе могут быть заняты около 8 млн россиян.

Между тем этот показатель касается только трудоспособных граждан нашей страны. Если к ним добавить пенсионеров (по разным данным до 2 млн человек работает неофициально, чтобы не терять часть пенсии); нелегальных мигрантов (оценки экспертов варьируют от 5 до 20 млн человек); детей до 15 лет (около 0,5 млн чел), а также людей, имеющих различные социальные выплаты или пособие по безработице, но получающих и другие неофициальные доходы (0,5 до 2 млн чел) [3], получится, что доля занятых в теневом секторе фактически не изменилась по размеру по сравнению с началом рассматриваемого периода и по прежнему остается достаточно высокой — 15 млн человек, или около 20% числа всех занятых в стране.

К концу 2022 г. число неформально занятых сократилось на 10% по сравнению с 2021 г. Теневой рынок труда уменьшился на 1,5 млн человек, а общее число занятых в теневом секторе составило примерно 18% от числа всех занятых в стране. Сейчас это порядка 13–14 млн¹. При этом по данным мониторинга, проведенного Минтрудом в 2022 г., было выявлено только около 700 тыс. (663,9) граждан, находящихся в неформальных трудовых отношениях с работодателями [4].

Сжатие неформального сектора связано, прежде всего, с современной ситуацией в России. Это следствие действия социально-политических факторов, оттока иностранной рабочей силы, ростом популярности аренды кадров и самозанятости. Кроме того, рынок труда в целом испытывает в настоящее время нехватку кадров из-за демографических проблем 20–30-летней давности, связанных с низкой рождаемостью.

Так, в частности, по данным экспертов ВШЭ, с 2019 по 2030 г., Россия лишится 1,9 млн человек из численности рабочей силы; а доля трудоспособных людей в возрасте до 40 лет снизится с 42 до 37,4%². Поскольку число доступных рабочих рук уменьшается в реальном секторе, в теневом происходит тоже самое.

¹ URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/27/ekspert-dala-prognozy-po-tenevoy-zanyatosti-biznes-perestaet-igrat-chestno.html> (дата обращения: 07.06.2024). Текст : электронный.

² URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/06/2022/6294c6b89a> (дата обращения: 07.06.2024). Текст : электронный.

В результате можно констатировать, что хотя показатели теневой занятости рабочей силы незначительно снижаются, ее объем остается значительным. Понятно, что большая часть людей трудится в легальном секторе экономики, работодатели в этом случае уходят от налогов и социальных выплат, тем самым повышая свои доходы или конкурентоспособность.

Однако определенная часть людей из этого числа работает на теневых производствах товаров как разрешенных, так и запрещенных в гражданском обороте. В первом случае речь идет, как правило, о контрафактных товарах, во втором — о товарах, оборот которых влечет уголовную ответственность (сильнодействующие вещества, оружие и т. п.). Кроме того, определенная доля лиц, находящихся в теневом трудовом секторе, занята предоставлением либо нелегализованных услуг, либо услуг криминального характера (легализация преступных доходов, контрабанда, секс-услуги и т. п.).

По структуре криминальный рынок рабочей силы представлен несколькими основными социальными группами, являющимися в силу половозрастных особенностей или определенной ситуации, в которой они вынужденно оказались, наиболее подверженными возможности стать субъектом криминального рынка рабочей силы. Так, основными поставщиками рабочей силы, наиболее часто привлекаемой к незаконной деятельности, являются следующие социальные группы: женщины; несовершеннолетние; лица, освободившиеся из мест лишения свободы; лица, не имеющие постоянного источника дохода; военнослужащие, уволенные в запас; мигранты и некоторые другие категории лиц [5, с. 20].

Каждая из названных групп имеет свои ниши при использовании их труда для извлечения доходов в сфере деятельности криминального рынка. При этом ранжирование категорий работников происходит не только по принадлежности к определенной социальной группе, но и по другим параметрам (возраст, физические возможности, наличие детей, определенных навыков и умений и т. п.) [6, с. 127].

Между тем решение проблем занятости этих и других категорий работников в легальном секторе экономики может повлиять на сокращение конкретного вида преступной деятельности в сфере криминального рынка. Поэтому рассматриваемый сегмент криминального рынка является не менее важным, чем другие в структуре характеризуемого явления.

В целом стоит констатировать, что криминальный рынок как структурный элемент теневой экономики создает собственное экономическое и социальное пространство, обеспечивая себя необходимой инфраструктурой: коммуникациями, информацией, другими видами сервиса. Сюда включаются как теневые денежные потоки, так и нелегальные механизмы обеспечения рабочей силой, социальный состав которой напрямую зависит от осуществляемой государством экономической и социальной политики, поскольку работниками криминального рынка в основном оказываются наиболее незащищенные социальные группы [6, с. 129].

Государство принимает определенные усилия для того, чтобы сократить неформальный и в первую очередь криминальный сектор в сфере трудовой занятости.

Так, в частности, 12 декабря 2023 г. был принят новый федеральный закон № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»¹, который не только

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/06/2022/6294c6b89a> (дата обращения: 07.06.2024). Текст : электронный.

выделил уязвимые категории граждан, подверженных риску оказаться безработными, но определил (помимо прочих положений): порядок предоставления им мер государственной поддержки в сфере занятости; виды содействия в легальном трудоустройстве; порядок и виды социальных выплат, а также другие меры, направленные на регулирование занятости населения.

Кроме того, этим же законом, в ст. 67 было регламентировано создание межведомственных комиссий субъектов федерации по противодействию нелегальной занятости, которые будут непосредственно осуществлять целенаправленную деятельность в этой сфере.

Между тем вышеназванный закон только начал действовать, вероятно, ощутимых результатов в ближайшее время ждать сложно, пока анализ состояния теневого рынка труда показывает, что уровень его все еще остается высоким, но появилась надежда на снижение в том числе и криминальной составляющей рынка рабочей силы в России.

Литература

1. Эльконов А. И. Криминологическая характеристика и предупреждение экономической организованной преступности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2003. 200 с. Текст : непосредственный.
2. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. Москва, 2007. 270 с. Текст : непосредственный.
3. Баженов В. Теневая занятость и теневой рынок труда. Безработица: почему 10млн россиян работают неофициально? URL: <https://bankstoday.net/last-articles/tenevaya-zanyatost-i-tenevoj-rynok-truda-bezrabotitsa-pochemu-bolee-10-millionov-rossiyan-rabotayut-neofitsialno> (дата обращения: 23.01.2024). Текст : электронный.
4. Строителева М. Серым серо // Известия от 17 октября 2023 г. URL: <https://iz.ru/1589128/mariia-stroiteleva/serym-sero-mintrud-obnaruzhil-663-tys-neformalno-rabotaiushchikh-rossiian> (дата обращения: 05.06.2024). Текст : электронный.
5. Репецкая А. Л. Криминальный рынок России. Саратов, 2007. 120 с. Текст : непосредственный.
6. Репецкая А. Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок. Москва : Юрлитинформ, 2010. 192 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

CRIMINAL LABOUR MARKET IN RUSSIA

Anna L. Repetskaya
Dr. Sci. (Law), Prof.,
Head of Criminological Research Department,
Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk 664003, Russia
repetsk@mail.ru

Abstract. The article analyzes the state and development prospects of the criminal labour market in Russia, its structure and ways to counteract. In our opinion, criminal labour market acts as a structural element of the shadow economy, creating its own economic and social space, providing itself with the necessary infrastructure: communications, information, and other types of services. They include both shadow money flows and illegal mechanisms for providing workforce. The social composition of criminal labour force directly depends on the economic and social policies implemented by the state, since the most vulnerable social groups mainly turn out to be workers in the criminal market. The state's fight against illegal activity is not enough to counteract the growth of the criminal labour market, it is also the field of social policy, creating conditions for supporting people who find themselves in a difficult life situation. As a result we have come to the conclusion that the level of the shadow labour market in Russia remains quite high, but there is hope for its reduction in view of the recent legislative decisions.

Keywords: criminal labour market, informal employment, shadow economy, labour force, social and economic policy.

For citation

Repetskaya A. L. Criminal Labour Market in Russia. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2024; 3: 66–70 (In Russ.).

The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.